

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

УДК 81
ББК 81.411.2–006

Лариса Владимировна Бутыльская,
кандидат философских наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30)
e-mail: larissa76@list.ru

Лингвокультурное пространство поэзии Лариссы Андерсен

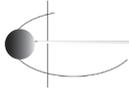
Данная статья посвящена анализу лингвокультурного пространства поэзии Лариссы Андерсен, одной из ярких представительниц восточной ветви Русского Зарубежья. Исследование наследия Русского Зарубежья даёт уникальную возможность для осмысления индивидуальной, языковой, культурной картины мира русских эмигрантов сквозь призму иной культуры, для постижения всех тех результатов, которые оставили неизгладимый след и в истории и культуре России, и в истории и культуре тех стран, где волею судьбы оказались русские эмигранты. Актуальность данной темы обусловлена, в первую очередь, ценностью интерпретации поэтических текстов Лариссы Андерсен в рамках изучения творчества представителей русских эмигрантов в Китае, а также в рамках преподавания русской культуры в китайской аудитории. Объектом исследования явилось творчество Лариссы Андерсен, русской поэтессы и балерины, начавшей свою литературную деятельность в Харбине. Предметом исследования выступили лингвокультурологические особенности поэзии Лариссы Андерсен (на материале стихотворений сборника «Одна на мосту»). Лингвокультурологический анализ стихотворений Лариссы Андерсен, выступивший в качестве цели исследования, позволил ярче представить образ одной из представительниц восточной ветви русского зарубежья в Китае, а также способствовал более глубокому представлению о жизни и быте, о культурных исканиях представителей российской эмиграции в Китае, об их замыслах и их судьбах. Прежде всего, в данном исследовании использовались культурологический, лингвокультурологический и литературоведческий подходы к изучению творчества Лариссы Андерсен. В качестве ведущих методов применялись анализ и синтез исторических, биографических (в т.ч. архивных), культурологических материалов по теме исследования. Ценность исследования объясняется возможностью использования его результатов в практике преподавания таких дисциплин, как «Теория межкультурных коммуникаций в языке и литературе»; «Когнитивная лингвистика»; «Теория метафоры»; «Образ автора в поэтических текстах» в русской и китайской аудитории.

Ключевые слова: лингвокультурное пространство, поэтические тексты, лингвокультурологический анализ, образы, символы, природная метафора.

Larisa Vladimirovna Butylskaya,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
Transbaikal State University
(30 Alexandro-Zavodskay St., Chita, Russia, 672039)
e-mail: larissa76@list.ru

Linguistic-Cultural Space of Poetry by Larissa Andersen

This article is devoted to the analysis of linguistic and cultural space of the poetry by Larissa Anderson, one of the brightest representatives of the Eastern branch of the Russian Diaspora. The study of the heritage of the Russian Diaspora provides a unique opportunity for understanding the individual, linguistic, cultural picture of the world of Russian immigrants through the lens of another culture, to comprehend all the results that have left an indelible mark in the history and culture of Russia, and in the history and culture of countries where fate turned out to be Russian

immigrants. The relevance of this topic is due, first of all, the value of the interpretation of poetic texts Larissa Andersen in the study were created by representatives of Russian emigrants in China, as well as through the teaching of Russian culture in the Chinese audience. The object of the study is the work of Larissa Andersen, Russian poet and dancers, who began her literary career in Harbin. The subject of the study is linguistic and cultural peculiarities of poetry by Larissa Andersen (based on the poems in the collection "One on the bridge"). Linguistic and cultural analysis of poems by Larissa Andersen, speaking as a purpose of the study, allowed to introduce brighter the image of one of the representatives of the eastern branch of the Russian Diaspora in China, and also contributed to a deeper understanding about life, about the quest for cultural representatives of the Russian emigration in China, about their intentions and their fates. First of all, this study used cultural, linguistic and cultural and literary approaches to the study of creativity Larissa Andersen. As the leading methods used analysis and synthesis of historical, biographical (including archives), cultural materials relating to the study. The value of the study is explained with the ability to use its results in the practice of teaching subjects such as "The theory of intercultural communication in language and literature"; "Cognitive Linguistics"; "The theory of metaphor"; "The image of the author's poetic texts" in Russian and the Chinese audience.

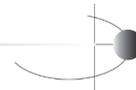
Keywords: linguistic-cultural space, poetic texts, linguistic and cultural analysis, images, symbols, natural metaphor.

История русской эмиграции в Китае, как известно, пережила три этапа: первый этап приходится на конец XIX – середину XX вв., и именно он связан со строительством КВЖД и города Харбина. Второй этап занимает 1926–1935 гг. Третий этап: 1936–1945 гг. Одними из главных причин эмиграции в Китай являются: постройка КВЖД, гражданская война, коллективизация сельского хозяйства, сталинские репрессии. Среди многочисленных русских эмигрантов в Китае оказалось немало представителей российской интеллигенции: писателей и поэтов, учёных и педагогов, музыкантов, артистов и художников. В Китае они продолжали заниматься литературной, научной, образовательной, культурной деятельностью, создавая разные школы, сообщества, кружки. Например, одним из известных литературных кружков был кружок молодых литераторов в Харбине «Чураевка»; кроме того, известны и печатные издания, такие как харбинские журналы «ХСМЛ», «Рубеж» и др.

Одной из ярких представительниц Русского Зарубежья в Китае была русская поэтесса и танцовщица Ларисса Николаевна Андерсен. В октябре 1922 г. после взятия власти большевиками в г. Владивостоке её семья отправилась в эмиграцию в г. Харбин. Здесь прошли детство и юность Лариссы, здесь она окончила школу и именно здесь начала свою творческую деятельность. Поэзия и балет – два увлечения Лариссы Андерсен, которым она не изменяла всю свою жизнь. И сегодня, читая её биографию, её письма и воспоминания и, конечно, её стихи, нельзя ответить однозначно, что для неё стояло на первом месте: поэзия или балет. В одном из документов её личного дела пишется: «По профессии танцовщица. Также занимается литературным трудом, сотрудничает в газетах и журналах» [7].

Первым результатом литературной деятельности Лариссы Андерсен является сборник стихотворений «По земным лугам», изданный в Шанхае в 1940 г. тиражом всего 100 экз. Поэтому сегодня эта книга – библиографическая редкость. Именно об этом сборнике Александр Вертинский напишет в одном из своих писем Лариссе: «Мой дорогой друг! Я хочу поблагодарить Вас за Ваши прекрасные стихи. Они доставили мне совершенно исключительное наслаждение. Я пью их медленными глотками, как драгоценное вино. В них бродит Ваша нежная и терпкая печаль «Levintriste», как говорят французы. Жаль только, что их так мало... Впрочем, Вы вообще не расточительны. В словах, образах, красках. Вы скупы – и это большое достоинство поэта...» [5]. Другая книга Лариссы Андерсен – «Одна на мосту» – выходит в 2006 году в московском издательстве «Русский путь» тиражом две тысячи экземпляров, в ней представлены её письма и воспоминания, статьи и стихи. Такой перерыв в сорок с лишним лет она объясняет так: «И всё же, я думаю, главная причина моего молчания в том, что я потеряла нужную атмосферу. Писать стихи на русском, живя среди иностранцев (а я всю жизнь пишу только на родном языке), – это то же самое, что танцевать при пустом зале... С волнением и надеждой возвращаюсь на родину... своими стихами. Они, так распорядилась судьба, писались на протяжении всей жизни вдали от России, но всегда по-русски. И поэтому, хочется верить, всё же найдут отклик в родной душе...» [5].

В анкете с биографическими сведениями, заполненной 29 декабря 1939 г., есть примечания следователя: «Развитая, вдумчивая, спокойная. Держит себя скромно, даёт исчерпывающие ответы. Одета очень скромно,

но чисто и аккуратно. Выше среднего роста, тёмная шатенка, гладкая причёска, косметика отсутствует» [1].

Данные воспоминания, письма, свидетельства помогают представить нам образ грациозной, лёгкой, нежной, умной, притягательной, талантливой личности. Читая же стихи Л. Андерсен, убеждаешься в правдивости созданного образа и представляешь тот мир, в котором она творила, и тот мир, который творил в её душе.

В сборнике «Одна на мосту» можно выделить несколько наиболее ярких тем: любви, дружбы, жизни, счастья, родины и др. Ещё одной не менее интересной и загадочной выступает тема гадания, колдовства, волшебства. Ей посвящены такие стихотворения, как «Колдунья», «Гадание», «Замятье», «У гадалки», «Вы на Святках не гадали?», «Колдовство» и др. В этих стихотворениях основными образами выступают колдунья, девушка, произносящая заклинание, дьявол. Присутствуют и образы-стихии, которые являются ключевыми в ритуальных заговорных текстах: ветер, море, огонь, вода, звёзды, ночь, луна, месяц, солнце и т. д. В качестве колдовских действий можно увидеть: обращение к звёздам, начертание ритуального кольца, смывание нажити, гадание у ворот, по зеркалу, на кофейной гуще, на картах, в Святую неделю, в крещенскую ночь, зажигание свечей и др. Ключевой лексикой в стихотворениях выступают слова: колдунья, колдовать, тайна, очертить кольцо, гадание, пророчество, околдованная мгла, мерцание свечей, замятье, проклять, проклятье, гадалка, дьявол, чёрт, пророчить, судьба, колдовство, нашёптывать, святки.

В одном из её «колдовских» стихотворений «Замятье» описывается ритуал проклятия. Эпиграфом к нему служат строки из норвежской сказки: «*И прокляла девушка лодку его, и вёсла, и снасти...*». В стихотворении повествуется о том, как девушка насылает проклятие на своего возлюбленного, который, по всей видимости, её разлюбил. Парень отправляется в море ловить рыбу, но, несмотря на то, что он опытный и смелый рыбак, и шхуна крепка, его преследуют неприятности. Вместо рыбы его сети вылавливают только тину и траву. И море беспокойно: ему кажется, что оно вот-вот затянет его в пучину, во мрак: «*Только беда, – что ни кинет сети – // Тина... Трава... // Да внизу, под этим, // Странно шипя, шевелится мрак...*». Рыбак думает: «Почему меня преследуют непонятные беды: ведь мать благословила в дорогу, а на моём теле есть крест».

Оказывается, морская стихия взбунтовалась неслучайно: девушка читает слова заклатья. «*На воде ли, на суше – // Вспомнишь ещё, как из-за шёлка девичьих щёк // Девичье сердце шутя ломать!*» [5].

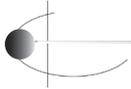
Ларисса Андерсен уделяла большое внимание и морской теме в своих стихотворениях. Наверное, немалую роль сыграло и её имя, которое в переводе с греческого *larissa* означает «чайка», «морская птица», и которое подарило ей любовь к морю. Она писала: «*...море было первой сказкой и навсегда остался след, // меня прозвали «водолазкой», когда мне было восемь лет...*» [5]. Можно сказать, что именно море в её стихах помогает нам лучше понять и представить образ самой поэтессы.

На морскую тему написаны такие стихи, как «Море», «Ракушка», «Парус», «Пароход сумасшедший, пароход пьян...», «Рыбак», «Первое было море...» и многие др. В «морских» текстах Андерсен мы встречаемся с чайками, белыми птицами, ракушками, кораллами, парусниками, маяком, звёздами... В этих текстах море «*разворачивает свой сине-зелёный свиток*», взволнованный ветер, «*о чём-то крича, за кормою плывёт вразмашку*», ракушка «*шумела на ухо, вздоха тише*», пароход «*с маху тычется в воду носом*», маленький свет маяка «*в пустынном дыму тумана вкраплён*», а сама Ларисса «*распахнёт калитку и в белом белой птицей взметнётся на утёс*», и всем становится ясно, что «*море нельзя из жизни изъять: в играх, в счастье ли, в горе без моря прожить нельзя...*» [5].

Таким образом, море для автора – это бесконечная красота и спокойное счастье, свободное и лёгкое чувство, море символизирует свободу, простор, полёт, лёгкость, красоту и покой. Море – это родная стихия автора.

Также хотелось обратить внимание на те её стихотворения, в которых, как нам кажется, наиболее ярко показан мир чувств автора, отражённый через природу.

Стихотворение «Яблони цветут» очень мелодичное, тонкое, воздушное. Мы сразу обращаем внимание на строки, рисующие разные образы: «*месяц всплыл на небо, золотая, парус разворачивает свой*», «*разговор таинственный затеял ветер с потемневшею листвой*», «*только май, верхушки яблонь вспенив, лепестками белыми кружит*», «*месяц по стеклу оранжереи расплескал хрустальный образ свой*», «*маленькие эльфы пляшут, рея над росистой, дымчатой травой*»... [5].

В стихотворении автор использует разнообразные стилистические приёмы – метафору, сравнение, олицетворение, метонимию и т. д. Например, «*Разговор таинственный затеял ветер с потемневшею листвою...*» – олицетворение. «*Сердце словно распахнуло двери в ожиданье света и тепла!*» – сравнение. «*Месяц – парус, небо – звёздный пруд*» – метафора.

Автор через это стихотворение выражает свои чувства: печали и надежды. Мы это можем увидеть в строках «*Говорят, что если ждать и верить, – то достигнешь. Вот и я ждала...*», «*Всё как прежде... // Шевелятся тени, // Платье, зря пошитое, лежит...*», «*И никто не знает, // Как мне больно оттого, // Что яблони цветут*» [5].

Вспоминая «Яблони цветут», поэтесса утверждает, что оно вполне могло быть написано какой-нибудь романтической девушкой прошлого века в благополучном уединении поместья, и в нём не обязательно видеть эмигрантскую трагедию: может быть, девушку просто не пригласили на бал.

Интересно, на наш взгляд, стихотворение «Нарцисс», посвящённое китайской девушке Шу-хой: «*Шуй-сен хуа – цветок нарцисса. // Это значит – водяная нимфа. // Одинокий, молчаливый символ.*»

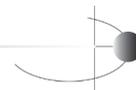
В этом стихотворении сравнение является смыслообразующим приёмом. Во-первых, девушка-китаянка сравнивается с цветком нарцисса. Автор представляет образ девушки через образ цветка: «*словно стебли, ваши пальцы гибки*», «*гладкая головка*», «*запах сладкий*», «*вкрадчивое пенье*», «*мерцающий во тьме*», «*перламутровые краски*». Кроме того, используются такие сравнения, как: «*тонкой струйкой вьётся запах сладкий*», «*словно чьё-то вкрадчивое пенье*», «*словно стебли, ваши пальцы гибки*» и т. д. Такая рифма, как «гибки», «сказки», «краски», «рыбки» даёт ощущения нежности, ласки, добра. Автор называет нарцисс загадочным, сказочным цветком и наделяет образ девушки с этим именем лёгкостью, нежностью, добротой и загадочностью: «*Словно чьё-то вкрадчивое пенье, // Уводя меня в туман загадки // По мерцающим во тьме ступеням, // Где поёт, колдуя, запах сладкий...*»; «*По атласу платья бродят сказки*»; «*Ждёт загадочный цветок нарцисса*» [5]. Недаром китайцы называют цветок нарцисса «водяным волшебством».

В стихотворении «Осень» автор передаёт ощущение осени через глаголы «шуршит», «зябнет», «ёжится», «прячется», «копошится». В этом стихотворении используются метафоры: «*осень шуршит по чужим садам, // зябнет у чьих-то ржавых заборов...*»; «*небо протёрлось и там, и тут, – // лезут в прорехи на*

холод звёзды...»; «*окна уставились жёлтым взором*»; «*темень свивает вороньи гнёзда*»; «*вздогнув, попятилась тьма к забору*» и др. А также олицетворения: «*только одна в пустоте простора // ёжится, кутаясь в дым, звезда*»; «*счастье-то... // спряталось в дом украдкой*» и т. д. Поэтесса делает противопоставление между осенью и счастьем, говорит нам, что такое счастье – свет, сладко, радужное кресло, печь, мохнатый большой халат, добрая мама, белая скатерть, чай с молоком. А осень – это зябко, пустота, темень, тьма, вороньи гнёзда и одиночество: «*А теперь, копошась в саду, // Темень свивает вороньи гнёзда. // Небо протёрлось и там и тут, – // Лезут в прорехи на холод звёзды...*» – «*Очень радужное в доме кресло. // Счастье с ногами в него залезло, // Счастье в мохнатом большом халате... // Там добрая мама... // И белая скатерть... // И чай с молоком*» [5].

Тема родины в поэзии Л. Андерсен для нас самая притягательная, поскольку вопрос «Что для автора Россия?» как нельзя глубиннее раскрывается в её стихах. В подборку данной темы можно включить такие стихотворения, как «Я думала, Россия – это книжки...», «Бьётся колокол медной грудью...», «Капли», «Пьяная, жестокая, шальная...», «Я замолчала потому...», «Эмигрантская Берёзка», «Карусель», «Это просто минуты покоя...», «Пляшет содовый бисер в стакане...», «На мосту», «Я едва пробиваюсь тропинкою узкой...», «На французском чердаке».

Через ключевые символы родины-России: берёзки, тополя, колокольный звон, иконы, купола, молитвы, Пречистую деву-Мать, яблони, свет окна, русские песни, васильки – Ларисса Андерсен воссоздаёт образ России, той, которая запомнилась ей, которую она покинула и которой никогда не увидела более. Она пишет, что родина для нас – это «*...память. Не только наша – память матери и отца...*» («Эмигрантская берёзка»), родина – это сказки, это песни, это книжки. Но боль за свою родину, тоска по России слышны во всех её стихотворениях, посвящённых родине: «*Россия – вздох. // Россия – в горле камень. // Россия – горечь безутешных слёз*» («Я думала, Россия – это книжки»), «*Что ищу я, о чём тоскую, // Я сама не могу понять, // Но простишь ли меня такую // Ты, Пречистая Дева-Мать?*» («Бьётся колокол медной грудью...»), «*С тоской последнего бесилья // Всё чаще задаю вопрос, // Всё чаще думаю: Россия*» («Я замолчала потому...»), «*Наша родина... // Это грусть о каком-то доме, // Что остался среди берёз, // Где «всё было»...наверно, // Кроме этих маминых частых слёз...*» («Эмигрантская берёзка») [5].

Пожалуй, одним из ключевых стихотворений о России является самое короткое: «Пьяная, жестокая, шальная, // Истерзанная, бедная, больная моя страна, // Которой я не вижу, – // Как я люблю тебя! // Как ненавижу...» [5].

Таким образом, мелодия стихов Лариссы Андерсен строится с помощью природной метафоры: через тонкие образы цветов, ракушек, осени, моря нам открывается внутренний мир девушки, балерины, поэтессы Лариссы – морской птицы, парящей над волнами моря, лёгкой, грациозной, свободной.

Стихи Лариссы Андерсен пронизаны женственностью, чистотой, задумчивостью, грустью, болью о Родине. Эти стихи – как лёгкая, воздушная русская шаль-паутинка. Сплетены очень искусно, с любовью, с заботой, с желанием не просто высказаться, но и рассказать своим близким, что такое жизнь, любовь, Родина, друзья, увлечения, природа. А главное – что такое счастье: «Счастье? // Тише. // К счастью надо красться, // Зубы сжав и притушив огни, // Потому что знает, знает счастье, // Что всегда гоняются за ним» [5].

Список литературы

1. Кривченко Л. А. Ларисса Андерсен // Форум «Дань эпохе»: «Харбин-шоу». Возвращённые имена. № 2, 11 марта 2012. URL: <http://petreschenco.ucoz.ru/forum/47-588-1> (дата обращения: 13.08.2014).
2. Русский клуб в Шанхае: [сайт]. URL: <http://www.russianshanghai.com/hi-story/then/post5174> (дата обращения: 13.08.2014).
3. Цзян Мяомяо. Образ моря в поэзии Лариссы Андерсен // Интерпретация текста: лингвистический литературоведческий и методический аспекты: сб. материалов VI Междунар. науч. конф. (Чита: ЗабГУ, 6–7 декабря 2013 г.) / Забайкал. гос. ун-т. Чита, 2013. С.51.
4. Цзян Мяомяо, Бутыльская Л. В. Мотив природы в творчестве Лариссы Андерсен (на материале сб. «Одна на мосту») // Русистика в Китае: традиции и инновации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Цицикар, КНР, 23–26 октября 2013 г.) / Забайкал. гос. ун-т (Чита, РФ), фонд «Русский мир», Цицикар. ун-т (г. Цицикар, КНР). Чита–Цицикар, 2013. СПб: Златоуст, 2013. С. 69–76.

Источники

5. Андерсен Ларисса. Одна на мосту: Стихотворения. Воспоминания. Письма / Сост., вступ. ст. и примеч. Т. Н. Калиберовой; предисл. Н. М. Крук; послесл. А. А. Хисамудинова. М.: Русский путь, 2006. 472 с. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rulit.net/books/odna-na-mostu-stihotvoreniya-vospominaniya-pisma-read-238924-1.html> (дата обращения: 13.08.2014).
6. Андерсен Ларисса. По земным лугам: сборник стихотворений. Харбин, 1940.
7. БРЭМ: Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Государственные архивы Хабаровского края [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.khabkrai.ru/brem/> (дата обращения: 13.08.2014). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 1126. Л. 10–17; Д. 454. Л. 1–39; Д. 1123. Л. 10–17.

References

1. Krivchenko L. A. Larissa Andersen // Forum «Dan' epokhe»: «Kharbin-shou». Vozvrashchennyye imena. № 2, 11 marta 2012. URL: <http://petreschenco.ucoz.ru/forum/47-588-1> (data obrashcheniya: 13.08.2014).
2. Russkii klub v Shankhae: [sait]. URL: <http://www.russianshanghai.com/hi-story/then/post5174> (data obrashcheniya: 13.08.2014).
3. Tszyan Myaomyao. Obraz morya v poezii Larissy Andersen // Interpretatsiya teksta: lingvisticheskii literaturovedcheskii i metodicheskii aspekty: sb. materialov VI Mezhdunar. nauch. konf. (Chita: ZabGU, 6–7 dekabrya 2013 g.) / Zabaikal. gos. un-t. Chita, 2013. S.51.
4. Tszyan Myaomyao, Butyl'skaya L. V. Motiv prirody v tvorchestve Larissy Andersen (na materiale sb. «Odna na mostu») // Rusistika v Kitae: traditsii i innovatsii: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Tsitsikar, KNR, 23–26 oktyabrya 2013 g.) / Zabaikal. gos. un-t (Chita, RF), fond «Russkii mir», Tsitsikar. un-et (g. Tsitsikar, KNR). Chita–Tsitsikar, 2013. SPb: Zlatoust, 2013. S. 69–76.

Istochniki

5. Andersen Larissa. Odna na mostu: Stikhotvoreniya. Vospominaniya. Pis'ma / Sost., vstup. st. i primech. T. N. Kaliberovoi; predisl. N. M. Kruk; poslesl. A. A. Khisamutdinova. M.: Russkii put', 2006. 472 s. [Elektronnyi resurs]: URL: <http://www.rulit.net/books/odna-na-mostu-stihotvoreniya-vospominaniya-pisma-read-238924-1.html> (data obrashcheniya: 13.08.2014).
6. Andersen Larissa. Po zemnym lugam: sbornik stikhotvoreniy. Kharbin, 1940.
7. BREM: Glavnoe byuro po delam rossiiskikh emigrantov v Man'chzhurskoi imperii. Gosudarstvennye arkhivy Khabarovskogo kraya [Elektronnyi resurs]: URL: <http://archive.khabkrai.ru/brem/> (data obrashcheniya: 13.08.2014). F. R-830. Op. 3. D. 1126. L. 10–17; D. 454. L. 1–39; D. 1123. L. 10–17.

Статья поступила в редакцию 20.08.2014